

ЮБИЛЯРЫ

ЧЕЛОВЕК НАУКИ К ЮБИЛЕЮ КЛАРЫ ЕВГЕНЬЕВНЫ КОРЕПОВОЙ

Как и что можно написать о скромном человеке, который не любит повышенного внимания к себе, не любит поздравлений и торжественных заседаний в честь юбиляров?

И все же юбилей есть юбилей!

Клара Евгеньевна Корепова (Сергеева) родилась 19 мая 1934 г. в селе Пялица Терского района Мурманской области в семье служащих. В 1951 г. окончила среднюю школу и поступила на филологический факультет Ленинградского университета. Трудно даже представить, но отечественная фольклористика вполне могла остаться и без этого ученого, ведь выбор филфака был связан отнюдь не с решением самой Клары Евгеньевны, а наставлением ее бабушки — Ольги Ивановны Левушкиной: выпускница Высших женских курсов в Москве, она считала, что девушка должна получить классическое филологическое образование. Заметим, что сама Клара Евгеньевна хотела поступать на математический факультет... На филфаке ЛГУ она училась на отделении, где изучали не только литературу и русский язык, но также логику и психологию. А еще, только поступив в университет, Клара Евгеньевна просила перевести ее на факультет астрономии... Годы учебы были связаны не только с поисками себя и своей науки, но и с уже ставшим знаменитым семинаром по русскому фольклору В. Я. Проппа, выпустившего в большую науку многих известных отечественных фольклористов.

После окончания филфака в 1956 г. Клара Евгеньевна была рекомендована В. Я. Проппом в аспирантуру Пушкинского Дома. Однако в то время для поступления в аспирантуру требовалось

три года стажа, и Клара Евгеньевна несколько лет проработала учителем русского языка и литературы в средних школах Сахалинской области. Более того, новоиспеченную выпускницу университета едва ли не сразу назначили школьным завучем. Как со смехом вспоминает сама Клара Евгеньевна, она уже вполне освоилась на новой работе, почти и забыла о желании поступать в аспирантуру: «завела поклонников и даже посадила куст смородины в палисаднике». Но тут пришло письмо от В. Я. Проппа, всегда заботившегося о дальнейшей судьбе своих выпускников, в котором он и посоветовал ей поступать в аспирантуру филологического факультета тогда еще Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (ГГУ). Так в 1960 г. она оказывается в городе Горьком. Конечно, этот рабочий город с крошечным деревянным историческим центром и обилием новостроек слишком контрастировал и с величественным 129

Петербургом, и с северной экзотикой Сахалина — типичный и скучный провинциальный областной центр... Но город в конце концов принял.

Зашитив в 1965 г. кандидатскую диссертацию (так получилось, что диссертация писалась практически без научного руководителя: его функцию лишь номинально выполнял один из членов кафедры русской литературы), К. Е. Корепова остается на кафедре русской литературы филфака ГГУ, а с 1969 по 2000 г. работает на ней в должности доцента.

Этот хронологический отрезок вбирает в себя многое. На эти годы приходится, прежде всего, формирование фольклорного архива и большая экспедиционная работа, начатая практически с нуля, фольклорная работа с краеведами и сельскими учителями (забегая вперед, заметим, что их письма и материалы составляют отдельную архивную коллекцию, а связи с местными краеведами Клара Евгеньевна продолжает и до сих пор). Фольклорный архив при кафедре русской литературы был организован ее преподавателем В. М. Потявиным, но, хотя за несколько лет работы и составил внушительное число единиц хранения, еще не был приведен в должный порядок. Вскоре после приезда К. Е. Кореповой в Горький фольклорный архив кафедры переходит в ее ведомство, и научная систематизация архива, а также планирование экспедиционной работы в Горьковской области и выработка методики сопирания фольклора исходя из особенностей данного региона — безусловная заслуга Клары Евгеньевны. Итогом, а также показателем качества и объема полевой работы и архивной обработки экспедиционных материалов тех лет становится выпуск «Библиографического указателя материалов фольклорного архива ГГУ». За 8 лет (с 1976 по 1983 гг.) выходят 9 выпусков «Указателя» по таким разделам, как сказочная и несказочная проза, календарная и свадебная обрядность, детский фольклор, хороводно-игровые песни и баллады, загадки и частушки, а также 3 дополняющих их выпуска «Новых поступлений в фольклорный архив...» (1983 и 1997 гг.). Выпуск «Указателей» позволил не просто заявить о существовании фольклорного архива в Горьковском госуниверситете, а именно

показать состав и богатство его коллекций, в то время как подавляющее большинство вузовских фольклорных архивов и архивов научно-исследовательских организаций до сих пор не стремятся к обнародованию хранящихся в них материалов. Тем самым архив заявил о себе и как о доступном и открытом ученым, занимающимся исследованиями в представленных в указателях жанрах и областях фольклора. Эти экспедиционные материалы никогда не вызывали сомнений в их подлинности и аутентичности, а ссылки на материалы архива и его библиографические указатели есть в монографиях и диссертационных работах отечественных фольклористов и в таком авторитетном издании последних лет, как «Славянские древности». Меняются научные взгляды на фольклор и подходы к его записи, появляются и исчезают научные теории, но сам материал, зачастую ушедший или уже уходящий из живого употребления, остается в архивах, и он бесценен. Поэтому, описание, обнародование и публикация экспедиционных материалов архива — сознательная установка научной работы К. Е. Кореповой, которой она придерживается до сих пор и которая в последние годы, пожалуй, стала основным направлением деятельности ее кафедры. К слову заметим, что долгое время филологический факультет ГГУ (а потом и ННГУ) располагал двумя параллельно существующими фольклорными архивами при двух различных кафедрах. Тот факт, что именно архив, возглавляемый К. Е. Кореповой, не просто сохранился, а получил в науке известность и авторитет, говорит сам за себя.

Научные интересы К. Е. Кореповой в 1970—80 гг. охватывают, пожалуй, все области традиционного фольклора — обрядовую и необрядовую, песенную (лирическую) и прозаическую, — а постоянным акцентом статей становится нижегородская специфика тех или иных жанров. С этой точки зрения изучаются баллады, былины, исторические песни, хороводно-игровой фольклор Горьковской области. Но приоритетным направлением научной деятельности становится изучение свадебной и календарной обрядности, а также различных сюжетов устной волшебной и лубочной сказки. В 1976—1980 гг. выходят ее отчеты по экспедициям в журнале «Советская этнография».

К. Е. Корепова со своей ученицей Н. И. Васильевой

Итоговыми работами этих лет можно назвать совместную с сельским краеведом и любителем фольклора П. А. Березиным книгу, вышедшую в 1981 г., «Свадьба в Заветлужье», представляющую собой описание свадебной обрядности Шахунского района (вступительная статья и комментарии К. Е. Кореповой), и антологию 1998 г. «Свадьба Нижегородского Поволжья» (в соавторстве с М. А. Лобановым и А. Ф. Некроповой).

В 1999 г., подводя итог многолетнего изучения сказки, К. Е. Корепова защищает в ИРЛИ РАН докторскую диссертацию по лубочной сказке, выпускает монографию «Русская лубочная сказка», а в 2000 г. получает ученое звание профессора кафедры русской литературы. Однако ее интерес к сказке еще будет продолжен сотрудничеством с санкт-петербургским издательством «Тропа Троянова» и выпуском в серии «Полное собрание русских сказок. Ранние собрания» трех книг — «Лекарство от задумчивости. Русская сказка в изданиях 80-х гг. XVIII в.» (2001 г.), «Старая погудка на новый лад. Русская сказка в изданиях конца XVIII века» (2003 г.) и «Русские сказки В. Лёвшина» (2008 г.).

В начале 1990-х гг. начинается сотрудничество К. Е. Кореповой с Министерством образования: в соавторстве с лингвистом филологического факультета Г. М. Грехневой и под грифом Министерства выходят учебники «Родное слово» для 1–6 классов. В 2008 г. увидело свет уже 8-е издание этих учебников, а с лекциями для учителей по авторской программе Клара Евгеньевна объездила едва ли не всю Россию и

продолжает ездить до сих пор, чем вызывает искреннее восхищение молодых коллег кафедры.

С начала 1990-х гг. К. Е. Корепова является также постоянным получателем и руководителем научных грантов Минобразования РФ (программа «Университеты России», 1996–2003 гг.); гранта Фонда Сороса (1998 г.), позволившего закупить новейшее на тот период оборудование для работы фольклорного архива ННГУ и создать с его помощью сайт по детскому фольклору; грантов ФЦП «Интеграция» по программе сотрудничества с ИРЛИ (2001 г.) и РГНФ (2002 г., 2006 г.). В 2001–2002 гг. она становится руководителем с российской стороны совместного российско-британского проекта «Серафим Саровский — живое предание», осуществляемого Фольклорной лабораторией филфака ННГУ и «Фондом святого Франциска и святого Серафима» (Кембридж) и нацеленного на сбор аудио- и видеointerview, связанных с рассказами крестьян южных районов Нижегородской области о роли в их жизни личности Серафима Саровского, о его посмертных чудесах, о природных святынях его имени, а также о гонениях на веру в годы атеизма и о возрождении Серафимо-Дивеевского монастыря. Проект позволил собрать порядка 120 часов видео- и 80 часов аудиозаписей.

С 2002 г. собирание и изучение фольклора в ННГУ приобретает, если можно так сказать, более высокий статус: в ноябре этого года на филологическом факультете уже Нижегородского государственного университета по инициативе и под научным руководством К. Е. Кореповой открыты

вается Центр фольклора (лаборатория фольклора), имеющий своими задачами сохранение, пополнение и функционирование фольклорного архива университета, а главное — проведение научной работы в области фольклористики. Этот первый шаг позволил перевести ту работу, которая во многом строилась на энтузиазме немногих людей, любящих фольклор, в некое официальное русло.

Не менее знаменательным стал для небольшой группы фольклористов Нижегородского университета 2006 год: в июне этого года открывается кафедра фольклора, которой К. Е. Корепова заведует по настоящее время, а также магистратура по фольклору. В условиях повышенного внимания правительства к высшей школе, постоянного обсуждения идеи укрупнения вузов, приоритетного внимания руководителей вузов к работе своих подразделений эти события можно считать личной победой и заслугой К. Е. Кореповой, признанием работы, проводимой ею, не только в российской научной среде, но и, что называется, на местном уровне. Приоритетными направлениями кафедральной работы последних лет становится изучение как традиционных форм русского фольклора (календарной и семейной обрядности, устной мифологической прозы, исторических преданий, различных жанров религиозного фольклора), так и современных малоизученных форм фольклорной культуры (рукописной религиозной традиции, почитаемых природных объектов Нижегородского края, постфольклора). И, думается, не будет натяжкой и преувеличением сказать, что нижегородская школа фольклористики переживает в настоящее время свой расцвет.

Что же касается человеческих качеств К. Е. Кореповой как руководителя, то абсолютно без лести следует отметить ее умение защищать интересы кафедры и ее сотрудников, ратовать и радоваться за продвижение в науку молодых кадров. Ее характеризует какой-то неиссякаемый научный азарт, увлеченность наукой и умение увлечь научной идеей, встряхнуть нас, молодежь, так организовать работу, что приятно осознавать себя членом серьезной команды.

Особо следует отметить работу 132 К. Е. Кореповой со студентами. Она

включает в себя не просто подготовку качественных «кадров» для полевой работы, ведение курсовых и дипломных проектов, но самое главное — активное привлечение студентов не только к собирательской, но и к научной деятельности. Вечный разрыв между теорией и практикой обучения, между изучением определенной дисциплины и его конечным результатом оказывается преодоленным благодаря вовлечению студентов в серьезную работу по подготовке сборников фольклора различных районов Нижегородской области, что дает им возможность составить целостное представление об устном народном творчестве, вбирающем в себя и теорию фольклора, и живые впечатления о его современном бытования, и возможность буквально тут же обрабатывать и анализировать экспедиционный материал. Такой стиль работы уже оправдал себя при составлении К. Е. Кореповой свода нижегородских быличек второй половины XX в., изданных под названием «Мифологическая проза Нижегородского Поволжья», когда пусть не соавторами, но активными участниками создания этой книги стали студенты кафедры фольклора (их имена в книге перечислены).

Как ни шаблонно это прозвучит, но, пожалуй, главный подарок к юбилею Клара Евгеньевна сделала себе сама: в феврале 2009 г. в Санкт-Петербурге вышла ее монография «Календарные праздники и обряды в Нижегородском крае». Исследование базируется на фактах и наблюдениях экспедиционной работы многих десятилетий, использует прочно вошедший в фольклористику последних десятилетий метод картографирования явлений устной традиционной культуры (вообще, Клара Евгеньевна была одной из первых, кто в 70-х гг. прошлого века подхватил идею Н. И. Толстого о картографировании в фольклористике) и подводит итог работе по изучению бытования, современного состояния и специфики традиционной календарной обрядности всего Нижегородского края. А в перспективе — написание книги о Серафиме Саровском, которая бы обобщила собственные экспедиционные наблюдения автора над восприятием личности этого святого в современной крестьянской среде, о многих драматических человеческих

судьбах, переплетающихся с драматической историей нижегородских мест, отмеченных пребыванием или именем преподобного Серафима. Что же касается кафедральных планов, то можно упомянуть и планы по изданию свода интереснейших нижегородских частушек первой половины XX в. из коллекции школьного учителя И. И. Тимина, коллекции песен нижегородского собирателя фольклора последней трети XIX в. А. В. Карпова, составление сборника нижегородских преданий и целого ряда «местных» фольклорных сборников, которые бы отразили фольклорную традицию отдельных районов Нижегородской области.

Но дело, в конце концов, не только в тех вехах жизненного пути, по которым можно выстроить жизнь ученого, ведь и нами, конечно, что-то не сказано, что-то упущено, о чем-то просто не говорят в «парадных» портретах юбиляров, а иными хорошими словами даже, как ни странно, не хочется смущать саму Клару Евгеньевну. И все же эти добрые слова сказать очень хочется.

Клара Евгеньевна — человек заразительной работоспособности и увлеченности, не умеющий, в лучшем, высоком смысле этого слова, останавливаться на достигнутом, человек не амбициозный, бескорыстный и легко отдающий свои идеи ученикам, верный Делу («Человек может предать, а Дело никогда» — слова самой Клары Евгеньевны) и Науке. Скажете — портрет идеального ученого? Но такой, действительно, знаем ее мы, ученики. А в повседневном общении с нею открываются и потрясающие человеческие качества: отсутствие апломба, преподавательского и научного снобизма, интеллигентность, порядочность, жизнерадостность, самоирония, умение видеть во всем хорошее, спокойно и мудро принимать все и всех. Но Клара Евгеньевна — это не только кафедра, преподавание, наука, но еще и ее большая семья, шестеро внуков, путешествия, домик у озера в деревне, где хорошо пишется...

И дай Вам Бог, дорогая и родная Клара Евгеньевна, здоровья, душевного мира, осуществления всего задуманного и новых идей! Благополучия Вам и Вашей большой семье!

Ю. М. ШЕВАРЕНКОВА

(Нижний Новгород)

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ К. Е. КОРЕПОВОЙ¹

Наблюдения над бытованием частушек в Вытегорском, Андомском и Кожинском районах Вологодской области // Русская народная поэзия: Фольклористические записки Горьк. гос. ун-та. — Горький, 1961. — № 1. — С. 126—130.

К вопросу о бытовании революционных гимнов в 1900—1907 гг. (На материале Нижегородской губернии) // Специфика жанров русского фольклора: материалы всесоюзной научной конференции. — Горький, 1961. — С. 85.

О бытовании революционных маршево-гимнических песен в Нижегородской губернии в 1900—1907 гг. // Вопросы теории и методики вузовского преподавания русского языка: Ученые зап. Горьк. гос. ун-та. — Вып. 68. Серия лингвистическая. — Горький, 1964. — С. 271—287.

Песня как средство агитации в деятельности нижегородских революционных организаций в 1890—1907 гг. // Ученые зап. Горьк. гос. ун-та. — Вып. 70. Серия историческая. — Горький, 1964. — С. 153—171.

Сормовские рабочие песни конца XIX—нач. XX вв. // Уч. зап. Горьк. гос. ун-та. — Вып. 65. Серия историко-филологическая. — Горький, 1964. — С. 91—114.

О соотношении коллективного и индивидуального в сормовских рабочих песнях 90-х годов XIX века // Устная поэзия рабочих России. — М.; Л.: Наука, 1965. — С. 149—157.

Песенный репертуар сормовских рабочих в 90-е годы XIX века // Ученые зап. Горьк. гос. ун-та. — Вып. 78. — Горький, 1965.

Для кого Горький купил мимограф весной 1901 года? (тезисы) // Тезисы докладов Всесоюзной Горьковской конференции. — Горький, 1967.

Вариантность массовой революционной песни // Тезисы докладов конференции молодых специалистов. — Горький, 1967.

¹ Научные работы расположены по хронологии.